

14020016287662

19_39859799

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115225, г.Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>**Именем Российской Федерации
Р Е Ш Е Н И Е****г. Москва****14 июня 2024г.****Дело № А40-219005/22-19-1623****Резолютивная часть решения объявлена****27 мая 2024г.****Мотивированное решение изготовлено****14 июня 2024г.**

Арбитражный суд в составе судьи Подгорной С.В.,

при ведении протокола секретарем судебного заседания В.П. Ротарь,

рассмотрев в открытом судебном заседании дело

по иску ООО "ПЕРМЬСЕВЕРСТРОЙ" (ИНН: 5904081725 ОГРН: 1155958020382)**к ответчику ООО "ВОЛГОСПЕЦМОНТАЖ" (ИНН: 6455036530 ОГРН: 1036405516608)****3-ьи лица** АО «Евракор», АО «Роспан Интернешнл», Временный управляющий ООО «ПермьСеверСтрой» Давлетова Светлана Фаизовна (ИНН 025903589607)

о взыскании 4.740.000 руб. 00 коп. стоимости бывших в употреблении буровых труб, 7.900.000 руб. 00 коп. убытков, с учетом принятых изменений в порядке ст. 49 АПК РФ.

при участии:

от истца: Колчанов К.И., удостоверение адвоката, по доверенности;

от ответчика: Шлюпкин А.Г., доверенность, паспорт, диплом

от третьих лиц: не явились, извещены

УСТАНОВИЛ: ООО «ПермьСеверСтрой» обратилось с учетом уточнения предмета требований к ООО «Волгоспецмонтаж» с участием 3-их лиц АО «Евракор», АО «Роспан Интернешнл», временного управляющего ООО «ПермьСеверСтрой» Давлетовой С.Ф. о взыскании 12 640 000руб. 00коп. убытков.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 23.05.2023г., оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.07.2023г. взыскано с ООО «Волгоспецмонтаж» в пользу ООО «Пермьсеверстрой» 5 925 000руб. 00коп. неосновательного обогащения, 8 216 000руб. 00коп. убытков.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 17.10.2023г. решение Арбитражного суда города Москвы от 23.05.2023г. и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.07.2023г. отменены, дело направлено на новое рассмотрение.

Третьи лица в заседание суда не явились, извещены надлежащим образом о времени и месте проведения судебного заседания.

Исковое заявление рассмотрено в отсутствие представителей третьих лиц в порядке ст. 156 АПК РФ.

Истец поддержал исковые требования, просил их удовлетворить.

Ответчик возражал против удовлетворения исковых требований по доводам, изложенным в отзыве.

Оценив представленные доказательства, выслушав представителей сторон, суд пришел к выводу о частичном удовлетворении исковых требований исходя при этом из следующего.

Как усматривается из материалов дела, 01.04.2019г. между истцом и АО «Евракор» заключен договор №РИ231-16-15СП, в соответствии с которым истец обязался выполнить работы, а АО «Евракор» принять и оплатить их.

АО «Евракор» уведомило истца об одностороннем расторжении договора на основании п. 31.1 договора № РИ231-16-15СП от 01.04.2019г. с 11.09.2019г., в связи с чем истец покинул объект.

Для продолжения выполнения работ на объекте АО «Евракор» привлекло другого субподрядчика - ООО «Волгоспецмонтаж», заключив с последним договор №247 от 16.08.2019г.

Указывая на то, что при демобилизации с объекта не вывезены материально-технические ресурсы и трубы буровые 65/8 БУ в количестве 79 штук стоимостью 5 925.000руб. 00 коп., а следовательно, ими завладел ответчик, ООО «Пермьсеверстрой» 04.09.2019г. направило в адрес ООО «Волгоспецмонтаж» письмо с предложением подписать договор купли-продажи труб, товарную накладную об их получении в собственность, а также оплатить по выставленному счету их стоимость в размере 5 925 000руб. с учетом НДС 20% по состоянию на сентябрь 2019 года.

В ответном письме №310 от 10.09.2019г. генеральный директор ответчика Руденский С.Б. указал, что весь комплекс работ на объекте его организация выполняет своими силами с использованием исключительно своих материалов.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 12.08.2022г. по делу №А40-274657/2019, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 14.10.2022г., с АО «Евракор» в пользу ООО «Пермьсеверстрой» взыскана задолженность в размере 18 591 172руб. 65коп. по договору №РИ231-16-15СП от 01.04.2019г. В удовлетворении остальной части первоначального иска о взыскании стоимости МТР, принадлежащих ООО «Пермьсеверстрой» в размере 12 081 262руб. 64коп., а также в удовлетворении встречного иска судом отказано.

Из позиции истца следует, что ответчик завладел трубами буровыми 65/8 БУ в количестве 79 штук стоимостью 5 925 000руб., принадлежащими истцу на праве собственности, и использовал их для производства работ по договору №247 от 16.08.2019г., о чем стало известно ООО «Пермьсеверстрой» из вступившего в законную силу судебного акта по делу №А40-274657/2019.

На основании изложенного, с ответчика подлежит взысканию действительная стоимость труб в количестве 79 штук на момент их приобретения в размере 4 740.000руб. без учета НДС, исходя из следующего расчета $5\,925\,000\text{руб.} - 20\% (\text{НДС}) = 4\,740\,000\text{руб.}$

В связи с изменением цены буровых труб, необоснованно удержанных ответчиком, истцом также заявлено о взыскании убытков в размере 7 900 000руб. 00коп., представляющих собой разницу между общей стоимостью 79 труб в размере 12 640 000руб. и фактической стоимостью указанных труб, приобретенных истцом у поставщика в размере 4 740 000руб. без учета НДС.

Указывая что возврат труб в натуре невозможен ввиду их уничтожения ответчиком, истец обратился с настоящим иском в суд о взыскании убытков.

Согласно п. 2 ст. 15 ГК РФ под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также

неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

По смыслу вышеуказанных норм закона, для взыскания убытков лицо, требующее их возмещения, должно доказать нарушение своего права, наличие причинной связи между нарушением права и возникшими убытками, а также размер убытков.

В соответствии с ч. 1 ст. 1105 ГК РФ в случае невозможности возвратить в натуре неосновательно полученное или сбереженное имущество приобретатель должен возместить потерпевшему действительную стоимость этого имущества на момент его приобретения, а также убытки, вызванные последующим изменением стоимости имущества, если приобретатель не возместил его стоимость немедленно после того, как узнал о неосновательности обогащения.

Так, материалы дела свидетельствуют, что истцом доказана противоправность поведения ответчика, незаконность действий (бездействия), вина ответчика, а также наличие прямой причинной связи между действиями ответчика и причиненными истцу убытками в виде действительной стоимости труб в размере 4 740 000руб. 00 коп.

Учитывая, что ответчиком при производстве работ использован материал истца, то суд пришел к выводу, что истец понес убытки в виде действительной стоимости труб в размере 4 740 000руб. 00 коп.

Доводы отзыва ответчика признаны судом необоснованными и несостоятельными и отклонены ввиду противоречия фактическим обстоятельствам дела, представленным в дело доказательствам и неправильным применением норм материального права.

Так, для выполнения работ на объекте истец купил у ООО «Техно импэкс» по договору поставки № 01/2019 от 08.04.2019г., получив по универсальному передаточному документу № 2 от 09.04.2019г. бывшие в употреблении буровые трубы 65/8 в количестве 79 штук.

Общая стоимость 79 штук труб по договору поставки составила 5 925 000руб., в том числе НДС 20 % из расчета цены за одну штуку 75 000руб. с НДС 20 %.

Отсутствие в УПД даты получения труб не опровергает факт их получения истцом 09.04.2019г. от ООО «Техно импэкс».

В соответствии с п. 3.1. договора поставки и п. 1.3. спецификации № 1 к нему поставка труб была осуществлена самовывозом.

Дата отгрузки труб в УПД, удостоверенная подписью директора поставщика и его печатью, указана – 09.04.2019г., что является датой самовывоза труб истцом со склада поставщика.

Оплата стоимости труб на основании счета на оплату № 6 от 08.04.2019г., полностью осуществлена истцом поставщику, что подтверждается платежными поручениями, представленными в материалы дела.

Представленным в материалы дела договору о совместной доставке буровых труб от 18.03.2024г. подтверждается факт поставки истцом труб на объект ответчика собственным транспортом.

По причине отсутствия в августе и сентябре 2019 года подъездных дорог к объекту, истец не имел физической возможности при своей демобилизации с объекта вывезти оставшиеся на объекте собственные трубы и иные МТР.

В дальнейшем АО «Евракор» привлекло для продолжения выполнения работ на объекте ответчика.

Ответчик в своем отзыве на апелляционную жалобу АО «Евракор» на решение Арбитражного суда города Москвы от 12.08.2022г. по делу №А40-274657/2019 указывает что он приступил к работам в летний период (август 2019), когда не существовало технической возможности ввезти на объект иное оборудование и материалы ввиду отсутствия подъездных путей. В этом отзыве ответчик признал, что

продолжение выполнения работ на объекте было возможно только с использованием уже имеющегося на объекте бурового оборудования и материалов, доставленных истцом.

Поскольку ответчик признал, что не имел возможности доставить на объект для производства работ после истца свое оборудование и материалы, ввиду отсутствия подъездных путей, то он не мог также доставить на объект буровые трубы и был вынужден использовать трубы и материалы истца.

Таким образом, ответчик без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрел имущество (трубы) за счет истца.

При этом, даты прихода (поставки) МТР, указанные в АВК определены периодом с 17.05.2019г. по 18.05.2019г..

Ответчик, указанный в АВК поставщиком, не мог поставить МТР на объект в период с 17.05.2019г. по 18.05.2019г., так как с ним АО «Евракор» заключил договор № 247 16.08.2019г.

В подписанном представителями ООО «РН-Стройконтроль», АО «ЕВРАКОР», ответчиком и АО «РОСПАН ИНТЕРНЕШНЛ», акте освидетельствования скрытых работ № 6/1200 от 01.10.2019г., зафиксировано выполнение ответчиком работ по расширению скважины длиной 705 метров до Ду1200 мм (пункт 1) и разрешение производства последующих работ по расширению указанной скважины до Ду1400 мм (пункт 7).

В подписанном представителями АО «ЕВРАКОР» акте освидетельствования скрытых работ № 7/1400 от 03.10.2019, зафиксировано выполнение ответчиком работ по расширению скважины длиной 705 метров до Ду1400 мм (пункт 1).

В нарушение требований п. 1 ст. 65 АПК РФ ответчик не представил доказательств своего законного владения буровыми трубами с типом резьбы FH 6 5/8, которые он использовал при расширении скважины длиной 705 метров от до Ду1200 мм до Ду1400 мм.

Представлением в материалы дела №А40-274657/2019 пояснения руководителя буровых работ ответчика Борисова А.Е., АО «ЕВРАКОР», признало и подтвердило то, что ответчик использовал в своей работе рабочие (пригодные для эксплуатации) трубы истца.

Указанными доказательствами подтверждаются полномочия, являющиеся из обстановки (ч. 1 ст. 182 ГК РФ), начальника буровых работ ответчика Борисова А.Е.

В судебном заседании 13.02.2024г. свидетель Перепелица М.В., подтвердил, что с апреля по сентябрь 2019 работал на объекте в качестве начальника участка истца, а затем работал на объекте в той же должности как представитель ответчика на основании его приказа до декабря 2019 года.

При этом свидетель сообщил, что имел пропуск для доступа на объект как представитель ответчика № 113 – 6548 со сроком действия с 27.01.2020 по 29.08.2020 для того, чтобы вывезти в 2020 году с Объекта свое оборудование и инструмент.

Свидетель подтвердил, что истец доставил на объект 79 рабочих штук труб, пригодных для многократной эксплуатации.

Также свидетель сообщил, что после демобилизации истца с объекта его трубы приобрел ответчик и продолжил ими выполнять работы на Объекте.

Довод ответчика о том, что вместо истца и ответчика работы на объекте выполняло ООО «Траектория», которое доставило на объект арендованное им буровое оборудование, признан судом несостоятельным исходя из совокупности представленных в материалы дела доказательств.

Довод ответчика о том, что Перепелица М.В. не являлся его работником, а состоял в трудовых отношениях с истцом после его демобилизации с объекта, признан судом несостоятельным, поскольку согласно подп. 7.3. пункта 7, представленного суду срочного трудового договора, заключенного истцом с Перепелицей М.В. сроком

окончания трудового договора считается момент подписания акта завершения работ по договору субподряда.

В подп. 1.1. пункта 1 срочного трудового договора указано, что работодатель принимает работника для выполнения заведомо определенной работы, завершение которой не может быть определено конкретной датой.

В подп. 7.1. пункта 7 срочного трудового установлено, что датой окончания его действия будет являться дата завершения работы работодателя на объекте.

Решением суда по делу №А40-274657/2019 установлено, что во исполнение п. 31.4. договора субподряда истец направил АО «ЕВРАКОР» с письмом № И-215/2019 от 03.09.2019, акт приема-передачи объекта незавершенного строительства от 03.09.2019.

Однако АО «ЕВРАКОР» отказалось подписывать указанный акт и определять стоимость выполненных работ и оплачивать их.

Таким образом, поскольку истец 03.09.2019 подписал акт о завершении им работ и передачи объекта незавершенного строительства, то с этого момента его трудовые отношения с Перепелицей М.В. прекратились.

Поскольку АО «ЕВРАКОР» уведомлением от 14.08.2019 известило Истца об одностороннем расторжении договора субподряда с 11.09.2019 и истец покинул объект, то Перепелица М.В. не мог продолжить работу после истечения срока действия указанного срочного трудового договора, так как действие договора субподряда прекратилось.

Суд критически относится к письму конкурсного управляющего ООО «Траектория» Каплиевой Е.И. от 26.03.2024г. о том, что работник ООО «Траектория» Перепелица М.В. непосредственно выполнял работы по договору № 248 от 17.08.19 в качестве заместителя генерального директора, поскольку отсутствуют доказательства фактического присутствия ООО «Траектория» на объекте.

Ссылка ответчика на судебный акт по делу №А57-13391/2021 признана судом несостоятельной, поскольку постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.06.2022г. принят отказ ООО «Траектория» от исковых требований. Решение Арбитражного суда Саратовской области от 16.03.2022г. по делу №А57-13391/2021 отменено, прекращено производство по делу.

Пояснения Каплиевой Е.И., пояснения Борисова А.Е. от 20.12.2021г. опровергаются совокупностью представленных в материалы настоящего дела доказательств, в частности пояснениями самого Борисова А.Е. от 17.10.2019г., данными им в качестве руководителя буровых работ ответчика, а не ООО «Траектория».

То есть Борисов А.Е., указывая в этих пояснениях то, что он руководитель буровых работ ответчика, сам подтвердил факт выполнения работ именно ответчиком.

Представленные ответчиком договоры подряда, займа, залога, поручительства, поставки нефтепродуктов, акты выполненных работ, справка о приемке выполненных работ, кассовые чеки, внутренняя опись, чек, письма от 14.10.2019, от 11.11.2019, УПД о передаче дизтоплива, кислорода, пропана, ТТН, а также представленные им платежные поручения о перечислениях им денежных средств на счет ООО «Траектория», платежи истца за ООО «Траектория», платежи ООО «Траектория» на счет Перепелицы М.В., документы о покупке ООО «Траектория» авиабилета для Перепелицы М.В., переписка ответчика с ООО «Траектория», претензии, акты взаимозачета, сведения из ПФР и иные документы не являются доказательствами доставки спорных труб на объект ООО «Траектория» и не подтверждают этот факт.

Также эти документы не доказывают приобретение и использование ООО «Траектория» труб истца на объекте вместо ответчика.

Не доказывает указанные обстоятельства и договор аренды бурового оборудования с предоставлением услуг по технической эксплуатации № 17-08-19 от 17.08.2019г., заключенный ООО «ВолгаТрансЛизинг» с ООО «Траектория».

Договор аренды не содержит положения о том, что арендованное имущество будет использоваться на объекте, находящимся в Пуровском районе ЯНАО, где выполняли работу истец и ответчик.

Ответчик представил суду ответ на запрос № 10, который подтверждает, что ООО «Траектория» и ООО «ВолгаТрансЛизинг» не доставляли на объект, буровые трубы и не могли это сделать в августе – сентябре 2019 года, минуя КПП, в связи с отсутствием подъездных дорог для крупногабаритных тяжеловесных транспортных средств, которые в указанный период не перевозили через КПП на объект буровые трубы, строительные материалы и буровое оборудование.

Согласно п. 2.2. договора аренды, передача путем самовывоза и возврат бурового оборудования производится по следующему адресу: Российская Федерация, г. Тверь, Базовый проезд, дом 2. Согласно акту приемки – передачи бурового оборудования оно было принято ООО «Траектория» в г. Твери 17.08.2019г.

При этом, ответчик указал что буровое оборудование, материалы и установку American Augers DD1100 на объект доставил истец в апреле 2019 года.

Согласно п. 8.18. Договора № 248 от 17.08.2019, заключенного между ответчиком и ООО «Траектория» ответчик собственными силами и за свой счет выполняет перебазировку бурового комплекса «American Augers DD1100» оборудования, бентонита, полимеров и всех сопутствующих материалов по маршруту г. Новый Уренгой - место производства работ, а также вывоз оборудования после обустройства зимних подъездных дорог.

В нарушение требований ст. 65 АПК РФ ответчик не представил доказательств перебазировки им бурового комплекса из г. Новый Уренгой на объект в августе 2019 года.

Ответчик указывает на то, что в п. 1.2. договора, заключенного между ответчиком и АО «ЕВРАКОР» № 247 от 16.08.2019 субподрядчиком указано ООО «Траектория». Также он ссылается на договор подряда № 248 от 17.08.2019, заключенный между Ответчиком и ООО «Траектория».

Однако оба указанных договора без доказательств их реального исполнения, не являются доказательствами доставки ООО «Траектория» труб на объект и их приобретение данным лицом, а также не доказывают фактическое выполнение ООО «Траектория» работ на объекте.

С 16.08.2019г. ООО «Траектория» не могло физически доставить на объект трубы ввиду отсутствия подъездных путей к объекту для крупногабаритных тяжеловесных транспортных средств в августе – сентябре 2019 года, что неоднократно письменно признавалось самим ответчиком.

Довод ответчика о том, что трубы с объекта вывозил работник истца и заместитель генерального директора ООО «Траектория» Перепелица М.В. является несостоятельным.

Ответчик представил в дело товарно-транспортные накладные которые, по его мнению, доказывают вывоз труб с объекта Перепелицей М.В.

В указанных ТТН не указан такой груз как буровая труба 6 5/8 в количестве 79 штук или более.

И грузоотправителем, и грузополучателем, а также плательщиком в ТТН указано ООО «АСКОН».

В своем отзыве по делу №А40-274657/2019 ответчик указал, что выполнил работы на объекте в полном объеме самостоятельно из своих материалов, своими силами и средствами. Выполненные им работы оплачены АО «ЕВРАКОР».

Согласно приложенной ответчиком к указанному отзыву справке о стоимости выполненных работ на объекте и затрат № 1 от 30.12.2019, сумма подлежащая оплате АО «ЕВРАКОР» ответчику составила 30 707 278руб.

Таким образом, именно ответчик (а не ООО «Траектория», не Перепелица М.В. и не Борисов А.Е.) получил оплату от АО «ЕВРАКОР» за работу, выполненную с использованием материалов и труб истца.

Довод ответчика о том, что работы на спорном объекте выполнены иным лицом - ООО «Траектория» несостоятелен, поскольку АО «РОСПАН ИНТЕРНЕШНЛ» в ответе от 05.12.2022г. на адвокатский запрос № 95 от 20.10.2022 указало, что под привлечённым субподрядчиками третьим исполнителем оно имело в виду физическое лицо Перепелицу М.В.

Выполнение работ на объекте ООО «Траектория» и доставку им труб на объект в ответах на адвокатские запросы опроверг как АО «РОСПАН ИНТЕРНЕШНЛ» так и ООО «РН-Стройконтроль».

Кроме того, ни ответчик, ни АО «ЕВРАКОР» не представили ни акты освидетельствования скрытых работ, ни акты входного контроля, подписанные заказчиком - АО «РОСПАН ИНТЕРНЕШНЛ» и ООО «РН-Стройконтроль», подтверждающие выполнение именно ООО «Траектория» работ на объекте с применением труб.

Довод ответчика о пропуске срока исковой давности признан судом необоснованным по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 196 ГК РФ общий срок исковой давности установлен в три года.

В то же время для отдельных видов требований законом могут устанавливаться специальные сроки исковой давности, сокращенные или более длительные по сравнению с общим сроком (п. 1 ст. 197 ГК РФ).

В силу п. 1 ст. 200 ГК РФ если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

Так, о том, что именно ответчик завладел трубами стало известно 16.08.2021г. от АО «ЕВРАКОР» в рамках дела № А40-274657/2019.

Так, в августе 2021 года, АО «ЕВРАКОР» впервые уведомило истца о завладении ответчиком трубами.

До этого АО «ЕВРАКОР», ответчик, утверждали, что последний работал с применением своего оборудования и инструментов.

Поскольку иск поступил в суд 10.10.2022г., то срок исковой давности истцом не пропущен.

Довод ответчика о том, что трубы не могли находиться на объекте без документального учёта, а именно без соответствующих ТТН, актов входного контроля подлежит отклонению судом.

Ответчик ошибочно считает, что перебазировку труб на объект должно было вместо истца осуществлять АО «ЕВРАКОР».

Акт входного контроля на трубы не должен был составляться, и они не подлежали перебазировке на объект АО «ЕВРАКОР» с оформлением ТТН, так как они не являются ни материалами, ни оборудованием, которые по условиям договора субподряда подлежали перебазировке АО «ЕВРАКОР» из г. Новый Уренгой на объект.

Трубы представляют собой необходимый для буровой машины (являющейся оборудованием) технологический буровой инструмент.

В соответствии с Межгосударственным стандартом "Безопасность оборудования. Термины и определения. ГОСТ ЕН 1070-2003" (введен постановлением Госстандарта Российской Федерации от 05.12.2003 N 346-ст), оборудование - это совокупность связанных между собой частей или устройств, из которых, по крайней мере, одно движется, а также элементы привода, управления и энергетические узлы, которые предназначены для определенного применения, в частности для обработки,

производства, перемещения или упаковки материала. К термину "оборудование" относят также машину и совокупность машин, которые так устроены и управляемы, что они функционируют как единое целое для достижения одной и той же цели.

Трубы не являются неотъемлемой составной частью бурового станка, а являются лишь необходимым инструментом для его работы.

Довод ответчика о том, что истец не представил документы на трубы, на буровую установку и иное буровое оборудование подлежит отклонению.

Поскольку трубы были не новыми, а бывшими в употреблении и они не подлежат регистрации, специальному учету в контролирующих организациях, прохождению технического осмотра, то договор поставки и УПД являются достаточными доказательствами права собственности истца на них.

Довод ответчика о том, что истец не доказал факт нахождения труб на объекте, так как их комплект был только дополнительным для выполнения работ в летнее время к основному комплекту буровых труб, который принадлежал ООО «Траектория» и был им доставлен на объект в августе – сентябре 2019 года также несостоятелен.

По мнению ответчика, комплект труб был дополнительным к основному комплекту, с помощью которого выполнялись все этапы работ на объекте с апреля по октябрь 2019 года.

Из пояснений руководителя буровых работ ответчика Борисова А.Е. от 17.10.2019г. подтверждается наличие в скважине 72 штук рабочих труб с резьбой (замком) FH 6 5/8. Их он так и назвал рабочие трубы.

Также он подтвердил наличие в скважине направляющих труб меньшим наружным диаметром 5 дюймов (IF 5) в количестве 72 штук.

Таким образом, на объекте использовалось два вида буровых труб – это направляющие трубы (основной комплект) и рабочие трубы (дополнительный комплект).

Свидетель Перепелица М.В. пояснил, что направляющие трубы принадлежали ему, а не ООО «Траектория», а рабочие трубы были доставлены на объект истцом и были его собственностью.

Ответчик не представил суду достоверных и достаточных доказательств, опровергающих указанные обстоятельства.

Сама буровая колонна из рабочих труб, с помощью которой производил работы на основных этапах истец, а потом ответчик, состояла из 79 штук, что подтверждено в отзыве АО «ЕВРАКОР» по делу №А40-274657/2019.

Ответчик ошибочно полагает, что истец содействовал увеличению размера убытков, не предпринимая действий по розыску своего имущества и его истребованию из незаконного владения ответчика, поскольку истец предлагал АО «ЕВРАКОР» принять трубы по акту незавершенного строительства, а затем ответчику по накладной, договору купли-продажи и оплатить их стоимость.

Довод АО «ЕВРАКОР» касаясь того, что буровые трубы не использовались на объекте, так как они не указаны в договоре субподряда, а также его довод о том, что буровые трубы не подлежат использованию на этапах расширения скважины отклонены судом по следующим основаниям.

Приложение № 4 к договору субподряда содержит в себе перечень поставляемых на объект подрядчиком и субподрядчиком расходных строительных материалов, а не буровых инструментов и оборудования.

Ссылка АО «ЕВРАКОР» на то, что буровые трубы являются расходным строительным материалом как трубы указанные в пунктах 1.1. и 2.1. приложение № 4 к договору субподряда, признана судом несостоятельной, поскольку трубы № 1 (пункт 1.1.) - это составная часть самого трубопровода, в них протекает нефтекондесат. Они являются строительным материалом, который остается в скважине и больше не может быть использован в других строительных работах.

Трубы № 2 (пункт 2.1.) - это защитный футляр для трубы № 1. Они являются строительным материалом, который остается в скважине и больше не может быть использован в других строительных работах.

Доказательствами, представленными в материалы настоящего дела подтверждено, что в отличие от труб №№ 1, 2 спорные трубы не являются одноразовым расходным строительным материалом. Они предназначены для их многократного использования на разных объектах и в скважине не должны оставаться.

Трубы не являются строительным материалом, который должен был поставлен на объект как товар и остаться на нем (в скважине). Они являлись собственностью истца, его буровым инструментом для многократного использования на разных строительных объектах, поэтому они не указаны в Договоре субподряда и в приложениях к нему.

Поскольку расширение скважины на каждом этапе осуществлялось с применением бентонитового раствора, который подавался в скважину через буровые трубы в составе буровой колонны, то довод АО «ЕВРАКОР» о неиспользовании буровых труб на этапах расширения скважины опровергается материалами настоящего дела.

Под действительной стоимостью буровых труб (п. 1 ст. 1105 ГК РФ) следует понимать ту стоимость соответствующего имущества такого же состояния, за которую оно могло быть куплено неосновательно обогатившимся приобретателем – ответчиком на открытом рынке в условиях конкуренции в момент завладения им в период с августа по октябрь 2019 года.

Заклячая 08.04.2019г. с поставщиком договор поставки, и подписывая УПД, истец не мог действовать себе во вред, покупая Трубы по завышенной (не рыночной) цене.

Вместе с тем, суд не усматривает оснований для удовлетворения требований истца в части взыскания 7 900 000руб. 00коп. в виде разницы между общей стоимостью 79 труб в размере 12 640 000руб. и фактической стоимостью указанных труб, приобретенных истцом у поставщика в размере 4 740 000руб. без учета НДС.

В соответствии со ст. 15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Возмещение убытков является мерой гражданско-правовой ответственности, поэтому лицо, требующее возмещения убытков, должно доказать факт нарушения права, наличие и размер понесенных убытков, причинную связь между нарушением права и возникшими убытками.

Верховный Суд Российской Федерации в п. 12 Постановления Пленума от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" разъяснил, что по делам о возмещении убытков истец обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательства или причинения вреда, наличие убытков (пункт 2 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации). Размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности. Отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство. По общему правилу лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Бремя доказывания своей невиновности лежит на лице, нарушившем обязательство или

причинившем вред. Вина в нарушении обязательства или в причинении вреда предполагается, пока не доказано обратное.

Так, истцом в материалы дела не представлено доказательств фактического несения убытков по закупке труб на сумму 12 640 000руб. 00 коп.

Представленные коммерческие предложения носят предположительный характер, не подтверждают фактическое нанесение убытков, их размер и обоснованность приобретения по указанной стоимости.

Таким образом, исследовав и оценив фактические обстоятельства дела и имеющиеся доказательства в соответствии со ст. 71 АПК РФ в их совокупности и взаимосвязи, доводы и возражения участвующих в деле лиц, суд пришел к выводу, что материалами дела не подтверждается размер убытков.

Исходя из норм ст. ст. 8, 9 АПК РФ, стороны пользуются равными правами на представление доказательств и несут риск наступления последствий совершения или не совершения ими процессуальных действий, в том числе представления доказательств обоснованности и законности своих требований или возражений.

Согласно ст. 65 АПК РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

В соответствии со ст. 71 АПК РФ доказательство признается арбитражным судом достоверным, если в результате его проверки и исследования выясняется, что содержащиеся в нем сведения соответствуют действительности.

Арбитражным процессуальным законодательством установлены критерии оценки доказательств в качестве подтверждающих фактов наличия тех или иных обстоятельств. Доказательства, на основании которых лицо, участвующее в деле, обосновывает свои требования и возражения должны быть допустимыми, относимыми и достаточными.

При вышеуказанных обстоятельствах, у суда отсутствуют основания для удовлетворения требования о взыскании убытков в размере 7 900 000руб. 00коп.

Учитывая, что исковые требования удовлетворены в части, то судебные расходы по оплате государственной пошлины относятся на ответчика в порядке ст. 110 АПК РФ пропорционально размеру удовлетворенных требований.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 15, 309, 310 ГК РФ, ст. ст. 110, 167-171, 176 АПК РФ, суд

РЕШИЛ:

Взыскать с ООО "ВОЛГОСПЕЦМОНТАЖ" (ИНН: 6455036530) в пользу ООО "ПЕРМЬСЕВЕРСТРОЙ" (ИНН: 5904081725) 4.740.000 руб. 00 коп. убытков.

В остальной части исковых требований, отказать.

Взыскать с ООО "ВОЛГОСПЕЦМОНТАЖ" (ИНН: 6455036530) в доход Федерального бюджета РФ государственную пошлину в сумме 32.756 руб. 00 коп.

Взыскать с ООО "ПЕРМЬСЕВЕРСТРОЙ" (ИНН: 5904081725) в доход Федерального бюджета РФ государственную пошлину в сумме 53.444 руб. 00 коп.

Решение может быть обжаловано в месячный срок с даты его принятия в Девятый арбитражный апелляционный суд.

Судья:

С.В. Подгорная